

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 3. С. 11–19. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 3, pp. 11–19.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 37.018.137

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-3-11-19>

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Волот Никита Вадимович, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, nikita_volot@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2924-9785>

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию феномена семейных ценностей. На основании проведенного анализа зарубежных и отечественных исследований по данной тематике уточнено понятие «семейные ценности» и предложена структура исследуемого феномена в контексте развития подростков. На основании выявленной структуры разработана авторская методика по определению уровня развития семейных ценностей подростков. С ее помощью было проведено исследование, целью которого было определение уровня развития семейных ценностей у современных подростков. В тестировании приняли участие обучающиеся 8-х классов муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения города Костромы «Гимназия № 15» в количестве 115 человек (50 мальчиков, 65 девочек). Средний возраст респондентов составил 13,5 лет. Диагностика показала, что общий уровень сформированности семейных ценностей имеет преимущественно средние значения, что обуславливает потенциальную возможность эффективного формирования семейных ценностей у подростков. Также было обнаружено, что у мальчиков и девочек в подростковом возрасте существуют значимые различия в уровне сформированности отдельных компонентов семейных ценностей. Это позволило предположить, что дальнейшее педагогическое воздействие, формирующее у подростков семейные ценности, должно носить дифференцированный характер, учитывающий выявленные половые различия.

Ключевые слова: подростки, семья, ценность, семейные ценности, развитие семейных ценностей.

Для цитирования: Волот Н.В. Уровень развития семейных ценностей современных подростков // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. Т. 28, № 3. С. 11–19. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-3-11-19>

Research Article

FAMILY VALUES DEVELOPMENT LEVEL IN MODERN TEENAGERS

Nikita V. Volot, Kostroma State University, Kostroma, Russia, nikita_volot@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2924-9785>

Abstract. This article is devoted to the study of the phenomenon of family values. Based on the analysis of foreign and Russian research on this topic, the concept of “family values” is clarified and the structure of the phenomenon under study in the context of adolescent development is proposed. On the basis of the identified structure, an author’s methodology was developed to determine the level of development of family values of teenagers. With its help, a study was conducted, the purpose of which was the determination of level of development of family values in modern teenagers. The testing was attended by pupils of the 8th forms of the municipal budgetary educational institution of the City of Kostroma “Gymnasium No. 15” in the amount of 115 people (50 boys, 65 girls). The average age of the respondents was 13.5 years. Diagnostics showed that the general level of formation of family values has predominantly average values, which determines the potential for the effective formation of family values in teenagers. It was also found that teenage boys and girls have significant differences in the level of formation of individual components of family values. This allowed us to assume that further pedagogic influence, which forms family values in teenagers, should be of a differentiating character, which consider the identified sex differences.

Keywords: teenagers, family, value, family values, family values development.

For citation: Volot N.V. Family values development level in modern teenagers. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2022, vol. 28, № 3, pp. 11–19. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2022-28-3-11-19>

Учитывая критическую степень социально-демографической ситуации в современной России, «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» отмечает значимость решения «задачи по повышению ценности семейного образа жизни»¹. Это подразумевает разработку и реализацию дополнительных образовательных программ подготовки молодежи к созданию семьи и семейным отношениям на основе традиционных семейных ценностей. В данном контексте в отечественной психолого-педагогической науке в последние десятилетия появился ряд трудов (С.П. Акутина, Т.У. Гочияева и др.), посвященных формированию семейных ценностей у подрастающего поколения. При этом, учитывая контекст усиления негативных социально-демографических трендов, обнаруживается необходимость постоянного внимания к проблеме формирования семейных ценностей у подрастающего поколения, в особенности у подростков. Члены данной социально-демографической группы в силу своих возрастных и психофизических особенностей наиболее подвержены ценностной дезориентации и дезадаптации, вместе с тем мотивационно-ценностная сфера подростков гибка и пластична, что создает благоприятные условия для возможного формирующего воздействия. Это обуславливает актуальность нашего исследования, **целью** которого нам видится определение уровня развития семейных ценностей современных подростков. Сообразно цели были поставлены следующие **задачи**: а) описать содержание и структуру феномена семейных ценностей; б) разработать диагностический инструмент для выявления уровня развития семейных ценностей; в) исследовать уровень развития семейных ценностей современных подростков и его половую специфику.

Определению понятия «семейные ценности» будет способствовать раскрытие понятия «ценность». Как отмечает Р.Б. Перри, суть множества его философских определений сводится к тому, что ценностью объявляется любой предмет любого интереса [Perгу: 9] – коллективного или индивидуального. Это подводит нас к изучению понимания ценности в социологии и психологии.

Социологи К. Дэвис и У.Э. Мур отмечают, что ценности влияют на поведение и интегрируют общество в единую функционирующую систему [Davis, Moore: 244]. Функции семьи – деторождение, потребление «материальных и духовных ценностей» [Васильева: 113], поэтому можно сказать, что семейные ценности объединяют семью [Сапоровская, Екимчик, Опкина: 148] и обеспечивают выполнение ее репродуктивной, экономической и социализирующей функций соответственно.

Д.В. Каширский и Н.В. Сабельникова характеризуют ценность как личностное образование [Кашир-

ский, Сабельникова: 31], которое «в результате многократно повторенных действий» проявляется «как устойчивое личностное образование» [Сластенин: 88]. В научной литературе можно обнаружить описание таких действий. Л.В. Баева, выделяя в структуре ценностей интенциальную составляющую, отмечает, что она характеризует направленность ценности от субъекта вовне к должному; «формирование ценности берет начало в желании, влечении, потребности, интересе» [Баева: 20]. Одна из базовых потребностей человека – деторождение, считающееся в большинстве обществ легитимным лишь в рамках моногамной семьи. По Ф. Энгельсу, ее «окончательная победа служит одним из признаков начала цивилизации» [Маркс, Энгельс: 44]. Способность семьи удовлетворить важнейшую витальную потребность обозначает ее в качестве ценности для личности и обуславливает направленность личности на нее; интенциональная составляющая семейных ценностей, таким образом, может заключаться в стремлении человека к семейной жизни.

По Б.И. Додонову, «ориентация человека на определенные ценности может возникнуть только в результате их предварительного признания (положительной оценки – рациональной или эмоциональной)» [Додонов: 6]; иными словами, ориентация человека на определенные ценности возникает только в результате положительной эмоциональной оценки понимающегося под ней объекта. По Ш. Шварцу и У. Билски, ценности есть когнитивные репрезентации трех универсальных групп потребностей: биологических (витальных) потребностей; взаимодействия, необходимого для межличностной координации, и общественных запросов для удовлетворения группового благополучия и выживания [Schwartz, Bilsky: 551]. Таким образом, рациональная составляющая предполагает осмысление удовлетворяющих витальные потребности объектов и социальных практик – устойчивых систем взаимосвязанного и взаимно ориентированного ролевого поведения акторов (индивидов, организаций, групп) [Шабанова: 19]. Эмоциональная составляющая семейных ценностей будет заключаться в положительной эмоциональной реакции на связанные с семьей и семейной жизнью явления; рациональная – в понимании важности семьи и сущности обеспечивающих ее функциональность социальных практик. Умение выстраивать в соответствии с ними межполовые и внутрисемейные отношения можно обозначить как проявление семейных ценностей в поведении.

Обобщая вышесказанное и основываясь на проведенном нами ранее анализе имеющихся в психолого-педагогических исследованиях его формулировок [Волот: 120], мы можем обозначить *семейные ценности* как социально значимое личностное образование, характеризующееся стремлением человека

к семейной жизни, положительной эмоциональной реакцией на связанные с семьей и семейной жизнью явления, пониманием важности семьи и сущности обеспечивающих ее функциональность социальных практик, а также умением выстраивать в соответствии с ними межполовые и внутрисемейные отношения.

Наиболее полному пониманию феноменологии семейных ценностей будет способствовать исследование их структуры. В структуре близкой категории «отношение к семье как социально значимой ценности» М.С. Коренькова выделяет когнитивно-этический, эмоционально-смысловой и проективно-деятельностный компоненты [Коренькова: 8].

Разделяя данную позицию, мы выделяем в структуре семейных ценностей *когнитивный, эмоциональный и деятельностный компоненты*. Кроме того, на наш взгляд, необходимой составляющей данного феномена является *интенциональность*. Учитывая социальное значение семьи, *интенциональный компонент семейных ценностей* включает последовательность ориентиров, поэтапное следование которым приводит к удовлетворению данной потребности в социально одобряемой форме: наличие потребности в гетеросексуальных отношениях, желание в будущем создать традиционную семью и желание в будущем иметь кровных детей.

По И.П. Воропаевой, «индивидуальная система эмоциональных значений развивается в онтогенезе от эмоционального тона ощущений к сенсорным эталонам, далее к эмоциональной окраске образов восприятия и эмоционально насыщенной форме обобщения – личностному смыслу» [Воропаева: 208]. В утверждении содержится идея о стадийности эмоционального развития [Самохвалова: 29], происходящего в соответствии с усложнением формы объекта эмоционального восприятия: внешней материальной, внешней образной (символической) и внутренней воображаемой. В соответствии с этим *эмоциональный компонент семейных ценностей* включает положительную эмоциональную реакцию субъекта на взаимодействие с объектом «семья»: при взаимодействии с членами своей семьи; при восприятии информации (СМИ, фильмы и т. д.), связанной с семьей и семейными отношениями; в процессе представления своей будущей семьи.

Ряд ученых (А. Карлсон, Д. Попено, Р. Нисбет, А.И. Антонов, В.М. Медков, Ю.А. Гаспарян и др.) в качестве причины сложившегося демографического кризиса в развитых странах выделяют нарушение полового разделения труда, или, иными словами, одного из аспектов особых социальных практик – гендерных ролей, «предполагающих половое разделение труда, специфические полоролевые предписания, права и обязанности мужчин и женщин» [Кон: 50]. Развитие техники, упрощающее добычу ресурсов, хоть и при-

вело к унификации экономических возможностей и гражданских прав полов, но вывело в семье на передний план материнские чувства. Это отдалило детей от отца, в семьях распространился детоцентризм, неизбежно приводящий к малодетности и негативно сказывающийся на воспитании детей, особенно мужского пола. Возросла вероятность развала такой семьи, поскольку женщина-мать перестает воспринимать мужчину как лидера и теряет к нему уважение. Показательно, что мужчины из западных стран, например в Германии, предпочитают супругу из менее развитых в экономическом отношении стран, где гендерные роли традиционны [Głowsky: 283].

Поскольку рациональное мышление «направлено на опознание ценностей, “того, что надо человеку”» [Додонов: 14], гендерные роли в таком контексте можно рассматривать как подлежащее рациональному осмыслению в контексте принятия семейных ценностей. Г.П. Щедровицкий интеллектуальную деятельность (когницию) представляет в виде трехчленной схемы – мышления, понимания и рефлексии [Щедровицкий: 323]. Исходя из этого, *когнитивный компонент семейных ценностей* будет включать в себя знание функций семьи и традиционных гендерных ролей, понимание важности семьи в своей жизни и рефлексия возникающих семейных трудностей и проблем, происходящих, как было показано выше, из-за несоответствия партнеров гендерным ролям.

Взаимодействие реализующих их индивидов непосредственно в семье как коллективе требует от них выстраивания межличностных отношений с учетом их гендерной принадлежности. Неизбежность в семье конфликтов требует от их участников проявления и конструктивного поведения, направленного не только на разрешение противоречия, но также на сохранение положительного потенциала отношений с оппонентом, минимизацию негативных последствий конфликта [Анцупов, Шипилов: 307]. Поскольку семейные конфликты происходят из-за несоответствия взаимным социально-экономическим ожиданиям партнеров, *деятельностный компонент* также будет включать в себя соответствующие мужским и женским гендерным ролям конструктивные способы поведения в своей семье. Поскольку в детоцентрической семье из-за снижения авторитета отца нарушен воспитательный процесс, поведение в семье в соответствии с гендерными ролями и предписанными ими статусами находит отражение в умении общаться с маленькими детьми, которое можно выделить в качестве еще одной составляющей рассматриваемого компонента.

Благодаря теоретическому анализу сущности и структурных компонентов семейных ценностей, мы сформулировали следующие *критерии и показатели развития семейных ценностей в подростковом возрасте* (табл. 1).

Таблица 1

Критерии и показатели развития семейных ценностей подростка

Компонент	Критерий	Показатель
Интенциональный	Стремление к семейной жизни	Наличие потребности в гетеросексуальных отношениях
		Желание в будущем создать традиционную семью
		Желание в будущем иметь кровных детей
Эмоциональный	Положительная эмоциональная реакция на связанные с семьей и семейной жизнью явления	Положительный эмоциональный фон при взаимодействии с членами своей семьи
		Проявление положительных эмоций при восприятии информации (СМИ, фильмы и т. д.), связанной с семьей и семейными отношениями
		Положительный эмоциональный фон в процессе представления своей будущей семьи
Когнитивный	Понимание сущности обеспечивающих функциональность семьи социальных практик	Знание функций семьи и традиционных гендерных ролей
		Понимание важности семьи в своей жизни
		Рефлексия возникающих семейных трудностей и проблем
Деятельностный	Умение выстраивать в соответствии с ними межполовые и внутрисемейные отношения	Выстраивание межличностных отношений с учетом гендерной принадлежности
		Конструктивные способы поведения в своей семье
		Умение общаться с маленькими детьми

Таблица 2

Обоснование методики диагностики уровня развития семейных ценностей подростка

Утверждения опросника	Индикаторы семейных ценностей, заложенные в основу утверждений
<i>Интенциональный компонент</i>	
1. Я хочу встречаться с девушкой/парнем	Наличие потребности в гетеросексуальных отношениях
2. В будущем я женюсь/выйду замуж	Желание в будущем создать традиционную семью
3. В будущем у меня будут дети	Желание в будущем иметь кровных детей
<i>Эмоциональный компонент</i>	
4. Мне нравится находиться в кругу своей семьи	Положительный эмоциональный фон при взаимодействии с членами своей семьи
5. Мне нравится смотреть фильмы и телепередачи о семье и семейных отношениях	Проявление положительных эмоций при восприятии информации (СМИ, фильмы и т. д.), связанной с семьей и семейными отношениями
6. Мне нравится мечтать о моей будущей собственной семье	Положительный эмоциональный фон в процессе представления своей будущей семьи
<i>Когнитивный компонент</i>	
7. Я знаю, как устроена семья и для чего она нужна человеку	Знание традиционных гендерных ролей и функций семьи
8. Моя будущая семья очень важна для меня и поможет мне реализовать себя в будущем	Понимание важности семьи в своей жизни
9. Я знаю, почему происходят конфликты внутри семьи и как с ними справиться	Рефлексия возникающих семейных трудностей и проблем
<i>Деятельностный компонент</i>	
10. Я умею общаться с девочками/мальчиками и с удовольствием это делаю	Выстраивание межличностных отношений с учетом гендерной принадлежности
11. У меня хорошие отношения с родителями и с членами своей семьи	Конструктивные способы поведения в своей семье
12. Я умею общаться с маленькими детьми и с удовольствием делаю это	Умение общаться с маленькими детьми

Выявленные критерии и показатели сформированности семейных ценностей легли в основу построения авторской методики оценки уровня развития данного феномена у подростков. Методика представлена авторским опросником, включающим в себя 12 утверждений, которые описывают личностные интенции, внутренние ощущения, знания и поведение человека, которые связаны с его межполовым и внутрисемейным взаимодействием. Список утверждений был разработан нами на основании описанной ранее структуры, состоящей из 4 компонентов, каждый из которых характеризуется отдельным набором ориентаций, проявлений, знаний и умений соответственно. В связи с этим опросник можно условно разделить на 4 блока по 3 утверждения в каждом (табл. 2), что позволит определять не только общий уровень сформированности семейных ценностей, но и уровень развития каждого компонента по отдельности.

Субъективная оценка утверждений осуществляется подростками с помощью системы ответов по шестибальной шкале: «абсолютно не согласен» (1 балл), «не согласен» (2 балла), «скорее не согласен» (3 балла), «скорее согласен» (4 балла), «согласен» (5 баллов), и «абсолютно согласен» (6 баллов). Итоговое значение по компоненту или общему уровню развития семейных ценностей высчитывалось как среднее.

Результаты, полученные с помощью опросника, позволяют разделить респондентов на 3 группы: подростки с низким (от 1 до 6 баллов), средним (от 7 до 12 баллов) и высоким (от 13 до 18 баллов) уровнем сформированности каждого из компонентов семейных ценностей. Касаясь вопроса определения уровня развития у респондентов семейных ценностей в целом, результаты опроса также условно разделяют

респондентов на 3 группы: подростки с низким (от 6 до 24 баллов), средним (от 25 до 49 баллов) и высоким (от 50 до 72 баллов) уровнем сформированности исследуемого личностного образования.

Нами было выдвинуто предположение, что в подростковом возрасте существуют значимые различия в уровне сформированности отдельных компонентов семейных ценностей у мальчиков и девочек.

Выборку составили обучающиеся 8-х классов муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения города Костромы «Гимназия № 15» в количестве 115 человек (50 мальчиков, 65 девочек). Средний возраст респондентов – 13,5 лет.

Для исследования семейных ценностей нами была использована предложенная выше авторская методика. В исследовании использовались методы описательной (определение процентного соотношения показателей, вычисление средних значений) и вторичной математической статистики (выявление различий между выборками – U-критерий Манна – Уитни и T-критерий Стьюдента).

Результаты исследования позволили выявить уровень развития всех структурных компонентов семейных ценностей у мальчиков (рис. 1) и у девочек (рис. 2).

У мальчиков преобладают средние показатели развития структурных компонентов семейных ценностей («интенциональный компонент» – 60 %, «эмоциональный компонент» – 50 %, «когнитивный компонент» – 48 %, «деятельностный компонент» – 58 %). Наименее развит у мальчиков *эмоциональный компонент* (28 %). Мальчики чаще всего не согласны с утверждениями «мне нравится смотреть фильмы и телепередачи о семье и семейных отношениях» ($M = 2,94$; $Std. Dev. = 1,39$) и «мне нравится мечтать о моей будущей собственной

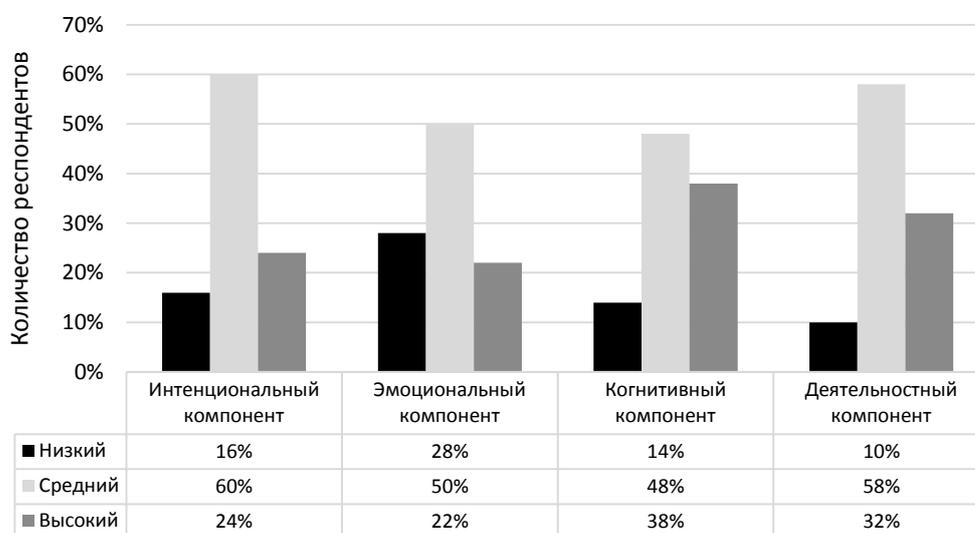

Рис. 1. Уровень сформированности структурных компонентов семейных ценностей у мальчиков

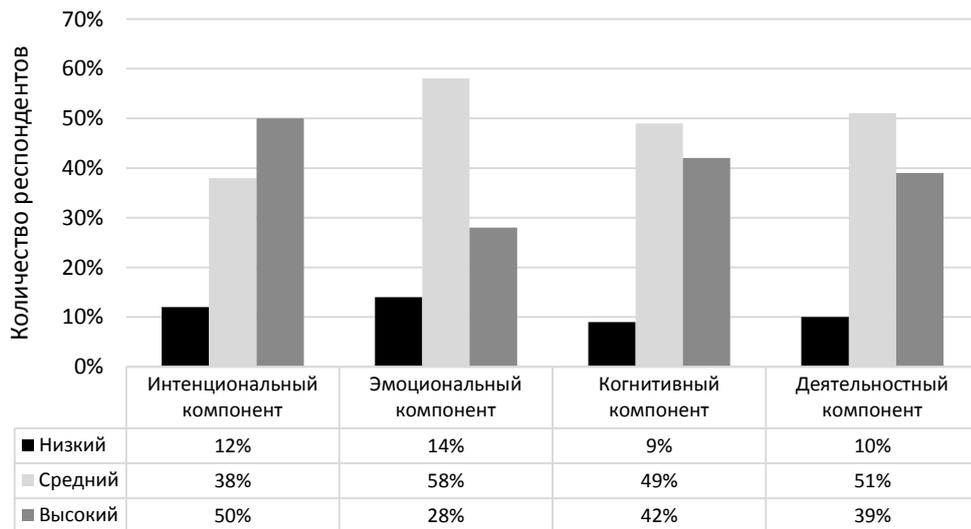

Рис. 2. Уровень сформированности структурных компонентов семейных ценностей у девочек

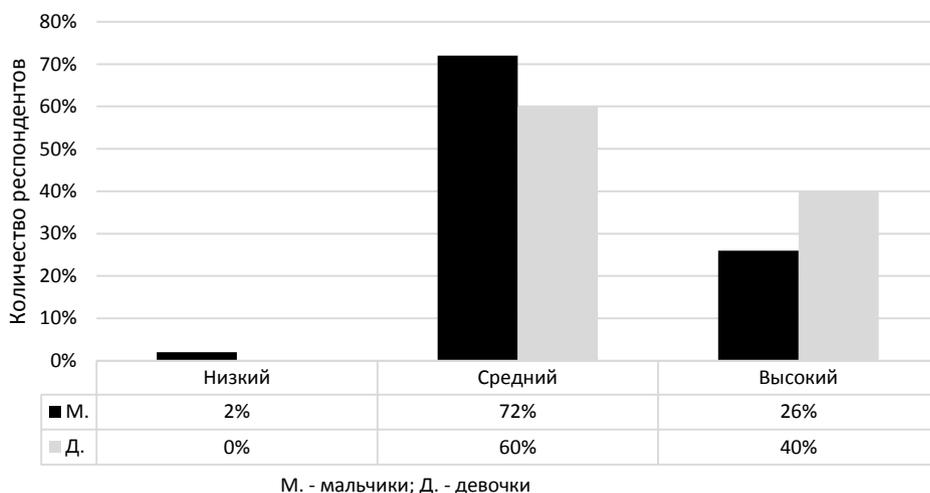
семье» ($M = 2,92$; $Std. Dev. = 1,44$). Мы это связываем с тем, что в российском обществе действуют социальные установки, запрещающие мужчинам манифестировать собственные эмоции.

Наиболее высокие результаты получены по когнитивному компоненту (38 %) и деятельностному компоненту (32 %), то есть мальчики знают, как «устроена семья и для чего она нужна человеку» ($M = 4$; $Std. Dev. = 1,26$), умеют «общаться с девочками и с удовольствием это делают» ($M = 4,74$; $Std. Dev. = 1,27$), отмечают «хорошие отношения с родителями и с членами семьи» ($M = 4,36$; $Std. Dev. = 1,35$). Данные результаты могут свидетельствовать о типичном для мужского пола рациональном восприятии семьи как части окружающей реальности, а также об их уверенности в правильном применении своих знаний в межполовых и внутрисемейных отношениях.

При анализе результатов диагностики уровней сформированности структурных компонентов се-

мейных ценностей у девочек (рис. 2) были выявлены преимущественно средние и высокие показатели.

Средние показатели зафиксированы по эмоциональному – 58 %, когнитивному – 49 % и деятельностному – 51 % компонентам. Высокие показатели отмечены в уровне развития интенционального компонента (50 %). Девочки хотят встречаться с парнем ($M = 4,47$; $Std. Dev. = 1,33$) и в будущем планируют выйти замуж ($M = 4,24$; $Std. Dev. = 1,47$). Также высоко развиты когнитивный компонент (42 %), девочки знают, как устроена семья и для чего она нужна человеку ($M = 4,36$; $Std. Dev. = 1,16$), и деятельностный компонент (39 %), так как они умеют общаться с мальчиками и с удовольствием это делают ($M = 4,5$; $Std. Dev. = 1,21$). Полученные результаты могут свидетельствовать о желании девочек создавать семьи в будущем, об осознании ими своей значимой роли в будущих семейных отношениях и понимании традиционных семейных ценностей, а также о демон-

М. - мальчики; Д. - девочки

Рис. 3. Общий показатель сформированности семейных ценностей

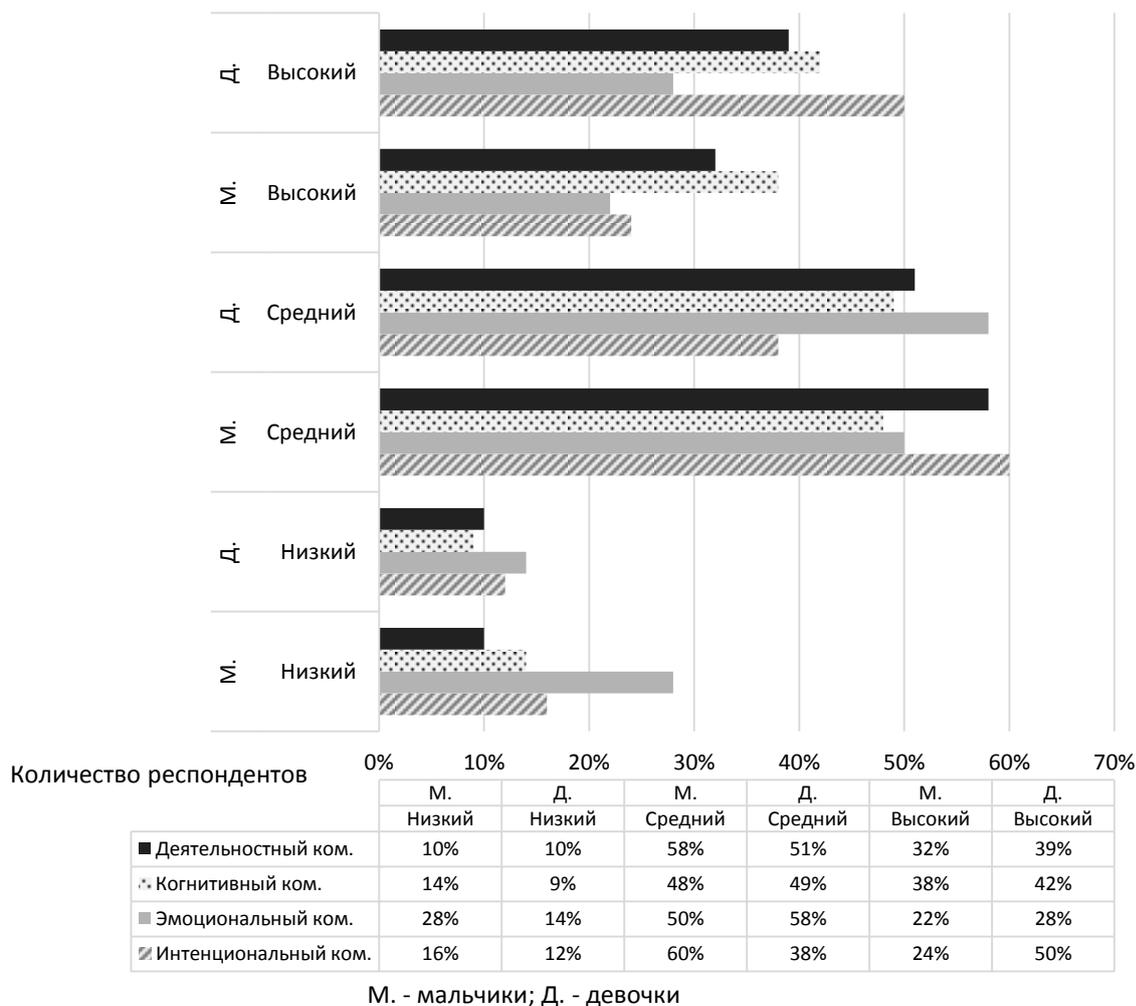

Рис. 4. Сравнительный анализ уровня развития компонентов семейных ценностей у мальчиков и девочек

страции данных интенций и когний в деятельности.

Удивило нас то, что некоторые современные девочки (14 %) не любят смотреть фильмы и телепередачи о семье и семейных отношениях ($M = 3,55$; $Std. Dev. = 1,04$). С одной стороны, это препятствует расширению их поведенческого репертуара во взаимодействии с молодыми людьми и с членами семьи, с другой стороны – позволяет им самостоятельно определить модель своего поведения и вектор развития семейных ценностей.

Нами было отмечено, что большинство респондентов имеют средние (мальчики – 72 %, девочки – 60 %) и высокие (мальчики – 26 %, девочки – 40 %) показатели общего уровня сформированности семейных ценностей (рис. 3). У девочек общий уровень значимо выше, чем у мальчиков ($T = -2,62$; $p = 0,009$). Следовательно, социальное и ценностное развитие девочек идет более интенсивно, и они раньше настраиваются и готовятся к созданию собственной семьи.

В ходе исследования были выявлены *половые различия в уровне сформированности семейных ценно-*

стей (рис. 4), которые были подтверждены нами статистически с использованием Т-критерия Стьюдента.

Статистические различия между мальчиками и девочками наблюдаются в уровне развития эмоционального и интенционального компонентов. У мальчиков менее, чем у девочек, развит эмоциональный ($T = -4,30$; $p = 0,001$) и интенциональный ($T = -4,45$; $p = 0,000$) компоненты. Девочки значимо чаще, чем мальчики, планируют в будущем выйти замуж ($T = -2,49$; $p = 0,014$); любят смотреть фильмы и телепередачи о семье и семейных отношениях ($T = -2,7$; $p = 0,007$), мечтают о будущей семье ($T = -2,9$; $p = 0,004$), стремятся общаться с маленькими детьми и с удовольствием делают это ($T = -2,91$; $p = 0,004$). Интересно то, что у мальчиков более хорошие отношения с родителями и с членами своей семьи, чем у девочек ($T = 2,62$; $p = 0,009$). Данные различия могут говорить о том, что половозрастное созревание и формирование социальной идентичности у девочек-подростков происходит раньше, чем у мальчиков, поэтому им свойственно стремление к отношениям с противоположным по-

лом, желание создать свою, обособленную от родителей семью, иметь детей. А мальчики более привязаны к своей родительской семье, не планируют создание собственной семьи в ближайшем будущем.

Подводя итог, можно отметить, что у мальчиков и девочек в подростковом возрасте общий уровень сформированности семейных ценностей имеет преимущественно средние значения, что обуславливает потенциальную возможность эффективного формирования семейных ценностей у подростков. Также было обнаружено, что у мальчиков и девочек в подростковом возрасте существуют значимые различия в уровне сформированности отдельных компонентов семейных ценностей – интенционального, эмоционального и деятельностного. Это позволило предположить, что дальнейшее педагогическое воздействие, формирующее у подростков семейные ценности, должно носить дифференцированный характер, учитывающий выявленные половые различия.

Примечания

¹ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/ (дата обращения: 25.10.2022).

Список литературы

Анциупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Проспект, 2020. 536 с.

Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии. Москва: Прометей: МПГУ, 2003. 240 с.

Васильева Э.К. Семья и ее функции (демографо-статистический анализ). Москва: Статистика, 1975. 184 с.

Волот Н.В. Опыт формирования семейных ценностей у подростков в современном российском образовании // Новый человек в новом обществе: проблемы социализации, ресурсы развития личности и коллектива: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию пионерской организации (г. Кострома, 17–18 марта 2022 г.). 2022. С. 118–123.

Воропаева И.П. Эмоции и педагогический потенциал семиотики // Мир психологии. 2002. № 4 (32). С. 203–209.

Додонов Б.И. Эмоция как ценность. URL: https://pedlib.ru/Books/6/0322/6_0322-1.shtml#book_page_top (дата обращения: 15.10.2022).

Каширский Д.В., Сабельникова Н.В. Личностные ценности российских и американских студентов // Психология и Психотехника. 2019. № 2. С. 28–39.

Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 47–57.

Коренькова М.С. Формирование у старшеклассников отношения к семье как социально значимой ценности в условиях проектной деятельности: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2015. 211 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч.: в 50 т. Москва: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. Т. 16. 559 с.

Психология и педагогика: в 2 ч. Ч. 2. Педагогика: учебник для вузов / В.А. Сластенин и др.; под ред. В.А. Сластенина, В.П. Каширина. Москва: Юрайт, 2022. 374 с.

Самохвалова А.Г. Профилактика насилия в образовательной среде школы: кросскультурный аспект // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 3. С. 24–32.

Сапоровская М.В., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 144–154.

Шабанова М.А. О некоторых преимуществах интеграции экономического и социологического анализа институциональных изменений (статья 1). Институты, практики, роли // Экономическая социология. 2006. Т. 7, № 4. С. 11–26.

Щедровицкий Г.П. Понимание, рефлексия и мышление. Москва: Наследие ММК, 2005. 800 с.

Davis K., Moore W.E. Some principles of stratification. American Sociological Review, 1945, vol. 10, № 2, pp. 242-249.

Glowsky D. Staatsbürgerschaft als Ressource bei der Heirat ausländischer Frauen. Eine Analyse mit Daten des Sozio-oekonomischen Panel. Zeitschrift für Soziologie, 2007, Jg. 36, Heft 4, S. 282-301.

Perry R.B. General Theory of Value. New York, Harvard University press, 1950, pp. 729.

Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: extensions and cross-cultural replications. Journal of Personality and Social Psychology, 1990, vol. 53, pp. 550-562.

References

Ancupov A.Ja., Shipilov A.I. *Slovar' konfliktologa* [Conflictologist's Dictionary]. Moscow, Prospekt Publ., 2020, 536 p. (In Russ.)

Baeva L.V. *Cennostnye osnovanija individual'nogo bytija: Opyt jekzistencial'noj aksiologii* [Value Foundations of Individual Being: Experience of Existential Axiology]. Moscow, Prometej Publ., MPGU Publ., 2003, 240 p. (In Russ.)

Vasil'eva Je.K. *Sem'ja i ee funkcii (demografo-statisticheskij analiz)* [Family and its functions (demographic

and statistical analysis)]. Moscow, Statistika Publ., 1975, 184 p. (In Russ.)

Volot N.V. *Opyt formirovaniya semejnyh cennostej u podrostkov v sovremenном rossijskom obrazovanii* [Experience of formation of family values in teenagers in modern Russian education]. *Novyj chelovek v novom obshchestve: problemy socializacii, resursy razvitija lichnosti i kollektiva: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posvjash. 100-letiju pionerskoj organizacii* [A new man in a new society: problems of socialization, resources for the development of the individual and the team: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the pioneer organization], 2022, pp. 118-123. (In Russ.)

Voropaeva I.P. *Jemocii i pedagogicheskij potencial semiotiki* [Emotions and the pedagogical potential of semiotics]. *Mir psihologii* [The world of psychology], 2002, № 4 (32), pp. 203-209. (In Russ.)

Dodonov B.I. *Jemocija kak cennost'* [Emotion as a value]. URL: https://pedlib.ru/Books/6/0322/6_0322-1.shtml#book_page_top (access date: 15.10.2022). (In Russ.)

Kashirskij D.V., Sabel'nikova N.V. *Lichnostnye cennosti rossijskih i amerikanskih studentov* [Personal values of Russian and American students]. *Psihologija i Psihotehnika* [Psychology and Psychotechnics], 2019, № 2, pp. 28-39. (In Russ.)

Kon I.S. *Psihologija polovyh razlichij* [The psychology of sex differences]. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 1981, № 2, pp. 47-57. (In Russ.)

Koren'kova M.S. *Formirovanie u starsheklassnikov otnoshenija k sem'e kak social'no znachimoj cennosti v uslovijah proektnoj dejatel'nosti*: dis. ... kand. ped. nauk [Formation of the attitudes to the family as a socially significant value in high school students in the context of project activities: PhD thesis]. Volgograd, 2015, 211 p. (In Russ.)

Marks K., Jengel's F. *Poln. sobr. soch.: v 50 t.* [Full composition of writings: in 50 vols.]. Moscow, Partizdat CK VKP(b) Publ., 1937, vol. 16, 559 p. (In Russ.)

Psihologija i pedagogika: v 2 ch. Ch. 2. Pedagogika: uchebnyj dlja vuzov [Psychology and pedagogy: in 2 p. P. 2. Pedagogy: a textbook for universities], V.A. Slastenin etc., ed. by V.A. Slastenin, V.P. Kashirin. Moscow, Jurajt Publ., 2022, 374 p. (In Russ.)

Samohvalova A.G. *Profilaktika nasilija v obrazovatel'noj srede shkoly: krosskul'turnyj aspekt* [Prevention of violence in the educational environment of the school: a cross-cultural aspect]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Vestnik of the Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2019, № 3, pp. 24-32. (In Russ.)

Saporovskaja M.V., Ekimchik O.A., Opekina T.P. *Blizkie otnoshenija: teoreticheskij obzor issledovanij i konceptualizacija modeli* [Close relationships: a theoretical survey of research and conceptualization of the model]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Vestnik of the Kostroma State University. Ser.: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2021, vol. 27, № 4, pp. 144-154. (In Russ.)

Shabanova M.A. *O nekotoryh preimushhestvah integracii jekonomicheskogo i sociologicheskogo analiza institucional'nyh izmenenij. St. 1. Instituty, praktiki, roli* [On some advantages of integrating economic and sociological analysis of institutional changes. Article 1. Institutions, practices, roles]. *Jekonomicheskaja sociologija* [Economic sociology], 2006, vol. 7, № 4, pp. 11-26. (In Russ.)

Shhedrovickij G.P. *Ponimanie, refleksija i myshlenie* [Understanding, reflection and thinking]. Moscow, Nasledie MMK Publ., 2005, 800 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.09.2022; одобрена после рецензирования 27.09.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 05.09.2022; approved after reviewing 27.09.2022; accepted for publication 27.09.2022.